

SPACE OF SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. In the article the standard and declarative documents regulating space of spiritual and moral education are analyzed. The levels of the initial, main and secondary general education are considered in the article. The authors compare the contents of such sets of disciplines as «Basics of religious cultures and secular ethics», «Basics of spiritual and moral culture of the peoples of Russia» and the discipline «Russia in the world» of the course «Social sciences». The main objectives of implementation of the contents of these disciplines is tolerant education, knowledge of cultural traditions of the peoples, living in Russia, formation of ideas of secular ethics. Thus, spiritual and moral development of the Russia's citizens is one of priority problems of the modern education system.

Keywords: standard and declarative documents, spiritual and moral culture, freedom of conscience, religious education, subject domain

УДК 316.477

КАРПОВА Анна Юрьевна — к.соц.н., доцент кафедры социологии, психологии и права Института социально-гуманитарных технологий национального исследовательского Томского политехнического университета (634050, г. Томск, пр-кт Ленина, 30; belts@tpu.ru)

МЕЩЕРЯКОВА Наталия Николаевна — к.и.н., доцент кафедры социологии, психологии и права Института социально-гуманитарных технологий национального исследовательского Томского политехнического университета (natalia.tib@mail.ru)

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И ВЛАСТЬ (современное прочтение А. Грамши)

Аннотация: На фоне развернувшегося мирового кризиса, затронувшего все сферы общественной жизни, активизировался дискурс о роли интеллигенции в обществе и взаимоотношениях ее с властью. Авторы считают, что изменение самого характера общества, усложнение и ускорение социальной динамики предполагает изменение и социальной общности «интеллигенция» и с точки зрения структурных признаков, и функционально. Авторы выделяют две важнейшие функции интеллигенции в обществе – стабилизацию общественной системы и функцию ее критического анализа. Эти функции, очевидно, имеют разнонаправленные векторы, поэтому авторы, опираясь на идеи А. Грамши, выделяют два типа интеллигенции – традиционную и органическую.

Ключевые слова: интеллигент, традиционная интеллигенция, органическая интеллигенция, власть, управление, политическая роль, идеология

Власть по-прежнему нуждается в опоре на широкие общественные силы, даже если не хочет этого признавать, — такой вывод прозвучал на последнем XXIII Всемирном конгрессе политической науки, который проходил в июле 2014 г. в Монреале¹. На форуме отмечалось, что, сталкиваясь с вызовами, возникающими в условиях глобализирующегося общества, многогранный феномен управления требует своего переосмысления. Как выразился ведущий эксперт по этому вопросу Род Родес, необходимо переоткрыть искусство управления². В современном мире структуры, осуществляющие управление, представляют интересы разнообразных корпораций, бизнес-элит, политических лидеров и партий. В результате расширения и разветвления данных структур система управления становится сложнее и все труднее поддается интерпретации и пониманию на уровне непосвященного гражданина. Поскольку проводником между властью, осуществляющей управление, и обществом выступает интеллигенция (*intellectuals*, как принято называть ее на

¹ Challenges of Contemporary Governance. — IPSA. 2014. URL: <http://www.ipsa.org/events/congress/montreal2014/theme>

² Summary — Montréal 2014. — IPSA. 2014. URL: <http://www.ipsa.org/events/congress/montreal2014/summary-montr%C3%A9al-2014>

Западе), постольку осуществление функции эффективного управления обществом напрямую зависит от того, выполняет ли эта социальная группа свою политическую роль. Как политика не может существовать без идеологии, так и господствующая элита не может существовать без проводника своих интересов, идей, целей в жизнь. Особенно актуально это сейчас, когда человечество переживает транзитивный период своего развития.

В своих докладах на конгрессе ученые из разных стран отметили такой нарастающий риск, как вероятное ухудшение демократических качеств политических систем в результате растущего влияния и возможностей принимать решения технократами, представителями администраций и экспертами. Но это лишь одна из проблем. Есть и другие.

Дебаты о политической роли интеллигенции усилились на фоне начавшегося в 2008 г. экономического кризиса, который усугубляется на настоящий момент и жестким политическим кризисом. Только интеллигенция способна дать интеллектуальный ответ на кризис, считают исследователи из разных стран мира [Gonzalez-Hernando 2014: 444; Jansen 2014]. Не случайно участниками политологического конгресса с большим воодушевлением был встречен документальный фильм исландского режиссера Айлин Джерретт «Черничный суп», который показывался в рамках основной программы форума¹. Произведение рассказывает о возникновении исландского народного движения после кризиса 2008 г., в рамках которого граждане потребовали большей подотчетности от своих лидеров и банкиров. Интенции граждан направлены на критическое осмысление всего происходящего вокруг. Это громкий призыв действовать, а не предаваться апатии. Исландское общество возвращает верховенство над правительством и требует незамедлительных перемен, чтобы спасти страну. Общий вывод таков: исландский экономический коллапс свидетельствует, что любая нация может столкнуться с радикальной экономической нестабильностью. Но, как сказал профессор Исландского университета Торвальдур Гюльфасон (*Thorvaldur Gylfason*), «финансовый кризис может разрушить компании и судьбы отдельных людей, но он не может уничтожить страну»². Исландский парадокс заключается в том, что в короткие сроки интеллектуалы смогли консолидировать общественные силы и направить их в нужное русло. Профессор Гюльфасон подчеркнул, что «финансы составляют лишь 4–5% от всего национального богатства, его основная часть – человеческий и социальный капитал... У Исландии... оказалось достаточно сил, чтобы сохранить его»³.

Возвращаясь к тому, как вопрос о роли интеллектуалов решается сегодня в общественно-политической науке вообще, еще раз напомним, что он набрал актуальность в последнее время на фоне разворачивающегося мирового кризиса. Мы не случайно начали свою работу с описания ключевых вопросов, затронутых на XXIII Всемирном конгрессе по политическим наукам, поскольку именно через интеллигенцию как особую социальную общность власть репрезентирует в общественное сознание свои интересы и цели в модусе «калькуляции успеха» [Вебер 1990].

В качестве основы для понимания политической роли интеллигенции в современном сложном обществе мы опираемся на предложенное А. Грамши разделение интеллигенции на традиционную и органическую и предлагаем свое видение данного феномена, учитывая социальную динамику, а именно темпоральность исторического процесса как неотъемлемую характеристику общественного развития. Это проявляется через переименование, комбинации и перекомбинации констелляций интересов традиционной и органической интеллигенции в современном сложном обществе.

Мы применяем сформулированную нами концепцию политической роли интеллигенции к анализу российского общества, учитывая его специфику.

¹ Blueberry Soup – Documentary Movie Presentation. – *IPSA*. 2014. URL: <http://www.ipsa.org/my-ipsa/events/montreal2014/special/blueberry-soup-documentary-movie-presentation>

² «Финансовый кризис не разрушит страну» – Исландия в 2008 году. – *ИноСМИ*. 2014. Доступ: <http://inosmi.ru/overview/20141218/224998502.html>

³ Там же.

В поиске своего варианта ответа на вопрос мы решили обратиться к работам А. Грамши. Несмотря на почти вековую давность, его работа «Тюремные тетради» удивительно актуальна сегодня, в частности его взгляды на роль интеллигенции в общественной жизни. Об этом свидетельствуют публикации в западной научной периодике и в материалах последних политологического и социологического конгрессов. Японский автор Т. Сузуки, опираясь на авторитет А. Грамши, считает, что признаком, конституирующим интеллектуалов как социальную страту, являются добровольно взятые на себя социальные обязательства, исполнение которых оставляет за интеллектуалами решающую роль в жизни общества [Suzuki 2014: 942]. Не все играют социально организованную функциональную роль интеллектуала. Активные взаимодействия обычных людей в большей части подчиняются индивидуальным характеристикам. Напротив, интеллектуалы создают отношения и участвуют в отношениях социально активных, будь то экономическая, социальная, культурная или политическая сфера.

Еще один пример из материалов XVIII Всемирного социологического конгресса (2014) – публикация Мохаммеда Бамыэ [Bamyeh 2014: 61]. Четыре измерения органического интеллектуала А. Грамши автор применяет к исследованию социальной роли интеллигенции на Ближнем Востоке. Он выдвигает следующие критерии:

1) представитель этой категории может быть как продуктом определенной социальной группы, так и как производителем подобной социальной группы;

2) его деятельность более эффективна, если она переплетается с интеллектуальными запросами сложной современной действительности, а не просто с особой идеологической программой;

3) представитель органических интеллектуалов тяготеет к «высокой культуре», которая рассматривается им как связующее звено его социальной программы, а не как некий фетиш;

4) эффективность органического интеллектуала может быть измерена тем, насколько меняется восприятие реальности у его аудитории, даже если он или она заявляют, что нацелены на ее сохранение.

Прежде чем приступить собственно к анализу работы А. Грамши, мы хотим отметить, что разделение понятия «интеллигенция» и «интеллектуал» сводится к функциональным особенностям. В отечественной науке сложилась традиция определять интеллигенцию как морально-этический феномен, как интеллектуального общественного лидера, который имеет альтруистическую направленность, поскольку русский интеллигент является совестью нации, жертвует личным благом во имя блага общественного, не требуя для себя ничего взамен. В западной традиции принято обозначать данную социальную группу как интеллектуалов, вкладывая в это понятие прагматический смысл: это высокообразованная, культурная часть общества, профессионально занимающаяся умственной деятельностью, отличающаяся от других социальных групп по стратификационным показателям – доходу, наличию собственности, имущественному положению, обладанию властью. Утилитарный характер понимания роли интеллектуалов в обществе берет свое начало в теории социальной стратификации М. Вебера, классовой теории К. Маркса и теории элит Г. Моска и В. Парето. Прагматический характер западных интеллектуалов в обществе можно кратко обозначить как восхождение на вершину общественной пирамиды особого класса лидеров («властвующая элита», «управляющие»), оказывающих существенное влияние на другие социальные группы («управляемые») с целью поддержки господствующей группы (захват или удержание власти). Интеллектуалы имеют целью достижение собственного благополучия, то есть действуют «для себя», в отличие от интеллигента, делающего это «для других». Вектор западных исследований имеет два направления: некоторые исследователи (С.М. Липсет, Д. Белл) считают, что интеллектуалы оказывают существенное влияние на общество, другие (Р. Миллс, Э. Фромм) – что интеллектуалы постепенно утрачивают свою роль и влияние на общество. В рамках данных направлений разрабатываются теории, в которых ведущую роль в жизни общества играют либо интеллектуалы-технократы, либо интеллектуалы-гуманитарии [Карпова 2014a].

По мнению Грамши, в поисках ответа на вопрос, для чего нужна интеллигенция, необходимо понять, почему такой слой выделяется в разных обществах. В качестве разъяснения кратко обозначим основные тезисы его работы:

- формирование любой социальной общности (класса, группы) происходит на определенной экономической основе;
- любой класс не может отделиться и стать независимым без организаторов;
- в роли организаторов выступают теоретики, идеологи, которые продуцируют и распространяют идеи, организующие данный класс;
- процесс формирования интеллигенции носит не стихийный, а закономерный характер;
- существуют два вида интеллигенции: органическая и традиционная. Органическая интеллигенция возникает в тех слоях, которые являются на данный момент времени наиболее социально активными. Традиционная интеллигенция формируется веками и существует на протяжении длительного исторического периода;
- интеллигенция находится в зависимости от того социального слоя, который ее порождает, вследствие этого она формирует ту идеологию, которая отражает потребности данной социальной общности;
- традиционная интеллигенция занимает утопичную позицию, приписывая себе некие абстрактные «особые качества», что само по себе ведет к обособлению и «не остается без далеко идущих последствий в области идеологии и политики» [Грамши 1991: 329];
- «культурное ядро» включает и органическую, и традиционную интеллигенцию. Причем в традиционной интеллигенции Грамши видел огромное значение для общества и считал, что любая социальная группа, борющаяся за установление гегемонии, стремится привлечь на свою сторону именно традиционную интеллигенцию.

В российских общественно-политических науках существует тренд рассматривать интеллигенцию как социокультурный феномен, чуть ли не являющийся исключительно продуктом российской истории и культуры. Якобы на Западе (про Восток вообще не говорится) есть социальная общность интеллектуалов, функциональную роль в обществе которых является осуществление видов деятельности, требующих высокого уровня образованности и профессиональной квалификации. А российская интеллигенция – это носитель миссии, «соль русской земли», отличительной особенностью которой является, как писал М.А. Булгаков, «стремление к спасению человечества». Историческая судьба русской интеллигенции весьма специфична и складывалась на надломе. «Первые шаги русской интеллигенции на путях просвещения сознания, а не революции, сопровождалась жертвами и страданиями, тюрьмой и каторгой» [Бердяев 1990: 19].

Научные дискуссии посвящаются изучению генезиса понятия «интеллигенция». Несмотря на то что большинство исследователей указывают на «русские корни» его трактовки, существует мнение, что «интеллигенция как социальное явление выходит за национальные рамки. Она как социальная группа является элементом социальной структуры любого цивилизованного общества»¹. На это же указывал и немецкий социолог Карл Манхейм в начале XX в. Описывая универсальную природу интеллигенции, он рассматривал ее в общемировом масштабе – как необходимый культурный элемент любого общества. В связи с этим следует говорить о «русских корнях» только в том значении, в котором существует разделение понятия «интеллигенция» и «интеллектуал». Объединяющим является общее понимание данной социальной группы как людей, профессионально занятых умственным трудом. Еще одним связующим началом является определение интеллигенции в обществе «приказчиками господствующей группы, используемыми для осуществления подчиненных функций социальной гегемонии и политического управления» [Грамши 1991: 332].

На отечественном поле общественно-политической мысли в определении места

¹ Социальный статус и имидж гуманитарной интеллигенции: иллюзии и реальность. – *Круглый стол РГГУ*. 2001. С. 68. Доступ: <http://ecsocman.hse.ru/data/446/699/1217/011Sots.pdf> (проверено 26.01.2014).

и роли интеллигенции в обществе и политике можно выделить следующие тенденции: а) кризис самоидентификации интеллигенции, б) снижение доверия к ней со стороны других социальных общностей и групп. Сложность ситуации еще и в том, что зачастую позицию власти и общества озвучивают все те же представители интеллигенции, проецируя на них собственные представления. Это создает путаницу позиций, которую необходимо учитывать. О кризисе самоидентификации свидетельствует крайняя противоречивость во взглядах на интеллигенцию и собственную роль в социальной среде самой интеллигенции. С одной стороны, «с властью интеллигенция, в сущности, никогда не может жить, что называется, душа в душу» [Бессонов 2013: 40], с другой — решением проблемы нехватки интеллигентных руководителей может стать привлечение интеллигенции во власть [Барбакова, Горева 2010: 24]. Известный российский социолог О.Н. Яницкий подчеркивает несостоятельность обвинений в адрес этой социальной общности некоторых современных авторов. «Лидеры “третьего сектора” [так называет интеллигенцию О.Н. Яницкий] являются социальной базой политических реформ». А постоянная критика этой группы ведет к «усилению идеологии нетерпимости в обществе и тем самым разрушает его культуру» [Яницкий 2013].

Эта противоречивость во взглядах, мнениях в первую очередь связана с нежеланием расстаться с мифологемой об особой мессианской роли интеллигенции в российском обществе как проводника нравственности, исполняющего неоплатный долг перед народом. Такого рода завышенные ожидания провоцируют разочарование. Российская интеллигенция как общность (оставим в стороне личностные примеры высокого служения) никогда этим ожиданиям не соответствовала и не только не сумела отвести от страны серию трагедий и катастроф, характерных для истории России XIX—XXI вв., но напрямую участвовала в формировании катастрофичных трендов развития России.

Описанные выше представления, несомненно, связаны с конкретно-историческим периодом и «духом эпохи». Корпорации профессионалов, занимающихся интеллектуальным трудом, например врачи, юристы, начали складываться еще в эпоху Средневековья, но если уж нагружать этот социальный феномен культурной миссией, то интеллигенция возникла в XIX в. для конструирования национальной идентичности. Далее, уже в XX в., интеллигенция рефлексирует классовую идентичность.

Как показывают современные исследователи, интеллигенция внутренне неоднородна в силу затронувших ее процессов расслоения. «Высший средний класс» и «нижний средний класс», «статусная» и «нестатусная» интеллигенция — во всех этих определениях подчеркивается близость первой группы к правящей элите по доходу, интересам, мировоззрению, а второй — к трудящемуся народу. Значит ли это, что интеллигенция как особая социальная общность, возникающая на основании конституирующего ее признака, в действительности не существует? Если обобщать, то признаками, с помощью которых отечественные обществоведы пытаются идентифицировать интеллигента, являются: 1) наличие образования (не ниже среднего профессионального); 2) признание за собой особых обязательств перед народом; 3) активная гражданская позиция, которая обязательно оппозиционна властям всех уровней.

В середине 1990-х гг. начал стремительно расти сектор высшего образования. Это привело к тому, что почти весь выпуск средних школ поглощался набором в высшие учебные заведения. Его качество, конечно, падало, а численность людей, формально имеющих высшее образование, росла [Тощенко 2012: 33]. После демонтажа советской системы знания, так же как и в других капиталистических странах, превратились в товар, но в российском варианте высшее образование стало товаром менее дорогостоящим, более доступным, а следовательно, его престижность снизилась. Еще Поль Лафарг в работе «Социализм и интеллигенция» писал, что при капитализме все превращается в товар, в т.ч. и умственные способности. На этот вид товара распространяются те же законы спроса и предложения, что и на другие. Чем больше предложений, тем ниже цена [Лафарг 1906: 12].

Если мы вернемся к понятиям «статусная» интеллигенция, «высший средний

класс», то они относятся к адвокатам, врачам, организующим частные клиники, и пр. Чтобы добиться подобных профессиональных и материальных успехов, требуются, конечно, и интеллект и образование, но в первую очередь – предприимчивость. А это качество в большей степени роднит статусную интеллигенцию с буржуазией, чем с бюджетниками, что в немалой степени определяет общность их интересов, образа жизни и, возможно, политических пристрастий.

Бюджетники же, которых традиционно относят к интеллигенции, – учителя, врачи – потеряли не только ощущение избранности своей образованности, но и по уровню дохода были отброшены к низам общества. Поэтому мы не будем предъявлять к ним в совокупности претензии, почему они не чувствуют свой долг перед обществом и не являются носителями особой миссии в нем.

Русская интеллигенция, по мнению Грамши, возникает на прочном национальном каркасе (культуре, духовности, исторической связи со своим народом), но формируется под влиянием «европейского опыта», который приобретается передовой, энергичной, активной элитой через усвоение культуры и передового опыта Запада. «Elite из наиболее активных, энергичных, предприимчивых и организованных выезжает за границу, где осваивает культуру и исторический опыт наиболее развитых западных стран, не теряя при этом своей национальной самобытности и не порывая эмоциональных и исторических связей со своим народом. Завершив, таким образом, свое интеллектуальное ученичество, они возвращаются домой, побуждают народ очнуться от спячки и начать ускоренными темпами безостановочно двигаться вперед» [Грамши 1991: 338]. Поскольку А. Грамши описывает национальные силы в России как инертные и пассивные, то можно предположить, что именно органической интеллигенции отводится роль локомотива, способного изменить существующий политический порядок, побудить народные массы к борьбе. (Отметим, что у Грамши нет четкого указания на данный факт.)

Несмотря на большой временной промежуток, предложенное Грамши разделение интеллигенции на традиционную и органическую мы полагаем обоснованным и заслуживающим внимания. Поясним, почему.

1. Традиционная интеллигенция в России как была сто лет назад, так и осталась. Это известные общественные деятели, ученые, писатели, журналисты, та самая «соль» и совесть нации. В большинстве своем – это работники бюджетной сферы, зависимые от власти в прямом смысле этого слова.

Можно выделить следующие характерные черты современной традиционной интеллигенции:

- она слишком замкнута в своей стране;
- обмен информацией, обсуждение и дискуссии в среде традиционной интеллигенции очерчены рамками своей профессиональной группы;
- круг интересов также очерчен рамками своей профессиональной группы;
- она имеет низкие возможности по адаптации к рыночным условиям;
- происходит снижение престижа и статуса профессий, связанных с умственным трудом, что влечет за собой нисходящую социальную мобильность этого слоя;
- страх за последствия выражения собственного мнения;
- не адекватное современным реалиям бюджетное финансирование и оплата труда порождает страх безработицы и обреченность на нищенское существование;
- пассивность.

2. Органическая интеллигенция – это та самая энергичная и предприимчивая *elite*, о которой писал А. Грамши. Она состоит из представителей бизнеса, чиновников среднего уровня, занимающихся частной практикой юристов, врачей, представителей шоу-бизнеса – т.е. тех, кого чаще всего определяют как статусную интеллигенцию, или высший средний класс. Эта статусная интеллигенция действует в модусе «калькуляции успеха» (М. Вебер). Она позиционирует свою независимость от власти, но это лишь мнимая независимость, поскольку, в отличие от традиционной интеллигенции, она не имеет прочного нравственного каркаса и, соответственно, легче поддается ангажированности.

Характерные черты современной органической интеллигенции:

- она имеет развитую коммуникационную сеть;
- обеспечивает обмен информацией в различных социальных стратах;
- расширяет круг интересов, тем самым обеспечивая себе внимание со стороны различных групп населения;
- имеет возможность быстрого реагирования, моментального отклика на любую проблемную ситуацию;
- использует вербальные и невербальные средства воздействия на массовое сознание;
- активна [Карпова 2014б].

Мы обратили внимание, что, исследуя происхождение интеллигенции в США, А. Грамши отмечает полное отсутствие традиционной интеллигенции, что, по его мнению, отразилось на интеллектуальном равновесии сил. Но если в Америке данная проблема преодолевалась при помощи слияния различных типов культур в единую национальную культуру, то в России, где традиционная интеллигенция исторически сложилась как социальная общность, элиминировать ее из «культурного ядра» – значит нарушить интеллектуальное равновесие сил. Это может привести к непоправимым последствиям.

Антонио Грамши употребляет меткий эпитет в адрес русской нации, назвав инертные и пассивные национальные силы «русским студнем». На наш взгляд, данный эпитет как нельзя точно отражает суть традиционной интеллигенции в России. Как преодолеть пассивность и историческую инертность традиционной интеллигенции? Ведь «интеллектуальная борьба, если она ведется без борьбы реальной, стремящейся к коренным изменениям ситуации, бесплодна» [Грамши 1991: 404]. Как создать идеологию в среде органической интеллигенции?

Проблема состоит в том, каким образом можно осуществить слияние этих двух видов интеллигенции и есть ли необходимость в таком слиянии.

Что мы имеем в «сухом остатке»? Появились ли в сегодняшнем дискуссионном поле какие-то иные конституирующие интеллигенцию признаки?

Если принять за исходную позицию нашего анализа предположение, что российская интеллигенция как элемент социальной структуры, как социальная общность, качественно отличающаяся от иных общностей, существует, то должен быть по крайней мере один признак, который присущ всем членам этой общности и не присущ представителям иных общностей. Таким структурным признаком может являться наличие высшего профессионального образования и умственный, нефизический характер труда. Опириуя этим признаком, мы получим некоторую статическую картину общества. Но она мало сообщит нам о происходящих в обществе процессах и о роли в этих процессах интеллигенции.

Современное состояние общества, постоянно находящегося в процессе становления [Sztompka 1991], изменяющего свой элементарный состав, перегруппирующегося, меняющегося функционально, требует воссоздания не столько статической, сколько динамической картины общества. Мы предлагаем подходить к выделению социальной общности «интеллигенция» с точки зрения функциональных критериев. Какова роль интеллигенции в российском обществе на настоящий момент?

Мы считаем, что у интеллигенции в обществе две важнейшие функции: стабилизация общественной системы и функция ее критического анализа. Эти функции, очевидно, имеют разнонаправленные векторы, поэтому мы и выделяем с помощью А. Грамши два типа интеллигенции. Выполнению функции стабилизации способствует то, что интеллигенция обладает культурным капиталом. Ее осуществляет учитель в школе, когда на занятиях передает накопленный культурный капитал своим ученикам, писатель, прививающий «вечные ценности» своим читателям, археолог, бережно счищающий вековые напластования с какого-нибудь глиняного черепка, и т.п. Эту функцию выполняет и интеллигент, кооптированный во власть, поскольку его деятельность в первую очередь направлена на поддержание существующих образцов. За этой подгруппой интеллигенции мы оставляем название традиционной интеллигенции, не противореча в своих трактовках авторской

позиции А. Грамши. Интеллигенция, в деятельности своей ориентированная на публичную критику существующей системы (через СМИ, участие в социальных движениях, самостоятельных организациях, партийной деятельности, и т.п.), — это органическая интеллигенция. Ее критическая функция в конечном итоге направлена на преобразование системы. Обществу необходимы как исполнители стабилизирующей функции, так и те, кто будут подталкивать его к изменениям. Остается вопрос баланса. В любом случае российский дискурс о том, что интеллигент, не критикующий общественные порядки, — не интеллигент, выглядит с этой позиции надуманным.

Как и все современное общество, интеллигенция как особая социальная общность пребывает в состоянии постоянного становления. Это динамичная структура, в которой существуют внутренние противоречия и проблемы воспроизводства. Невыполнение традиционной интеллигенцией критической функции обусловлено, на наш взгляд, следующими причинами: недоверием по отношению к власти, опасением, пониманием тщетности устремлений, неверием в то, что можно что-либо изменить, страхом перед последствиями выражения своего мнения [Мещерякова 2012: 14–18].

Кроме того, невостребованность в России людей умственного труда — негативная тенденция, которая складывается уже на протяжении нескольких десятилетий. Подтверждение этому — не адекватное современным реалиям бюджетное финансирование и оплата труда. Соответственно, в среде традиционной интеллигенции это вызывает страх потерять даже то, что имеют, поскольку угроза безработицы означает фактически обреченность на нищенское существование. Это влечет за собой снижение престижа и статуса профессий, связанных с умственным трудом.

В среде органической интеллигенции наличествует идеологический дефицит, который выражается в отсутствии мировоззренческих идей и духовно ориентирующих целей.

Два предлагаемых социальных типа современного интеллигента не являются автономными относительно друг друга. Каждый интеллигент, обладающий культурным багажом, способный на подкрепленный знаниями, информацией анализ социальной системы, в каждый период своей жизни решает, какую позицию по отношению к системному целому и ее элементам занять: нацеленную на сохранение системы или на ее преобразование? Однозначного ответа на поставленный вопрос у нас нет. Мы считаем, что эта тема нуждается в дальнейшем осмыслении, исследовании.

Статья подготовлена в рамках выполнения проекта РГНФ 15-03-00812 а «Молодежный портрет» будущего: методология исследования репрезентаций». 2015–2017 гг.

Список литературы

Барбакова К.Г., Горева О.М. 2010. Интеллигенция и власть: Параметры взаимодействия. — *Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика.* № 4.

Бердяев Н.А. 1990. *Истоки и смысл русского коммунизма*: репринтное воспроизведение издания YMCA-PRESS, 1955 г. М.: Наука. 224 с.

Бессонов Б.Н. 2013. Задачи интеллигенции в русской истории и современность: трудности самоопределения. — *Вестник Московского городского педагогического университета.* Сер. Философские науки. № 1(7).

Вебер М. 1990. Основные социологические понятия. — *Избранные произведения.* М.: Прогресс. 808 с.

Грамши А. 1991. *Тюремные тетради.* В 3 ч. (пер. с ит. Г.П. Смирнова и др.; под общ. ред. М.Н. Грецкого и Л.А. Никитич). М.: Политиздат. Ч. 1. 560 с.

Карпова А.Ю. 2014а. «Русский студень»: молчание — знак согласия? — *Вестник Томского государственного университета.* № 386. С. 47–52.

- Карпова А. Ю. 2014б. Новая органическая интеллигенция. Личность. Культура. Общество. — *Независимый институт гражданского общества*. Т. 16. № 1-2. С. 213-220.
- Лафарг П. 1906. *Социализм и интеллигенция* (пер. с фр.). СПб.: Молот. 32 с.
- Мешерякова Н. Н. 2012. Власть — общество. История непростых отношений. — *Власть*. № 2. С. 14-18.
- Тощенко Ж.Т. 2012. Интеллигенция и интеллектуалы: современные реалии. — *Социология*. № 1.
- Яницкий О.Н. 2013. «Новый средний класс» — это кто? — *Власть*. № 12. С. 199-203.
- Bamyeh M. 2014. The Social Role of Organic Intellectual: Four Amendments to Gramsci. — *Materials of XVIII ISA World Congress of Sociology*. Yokohama, Japan. 13–19 July, 2014: Book of Abstracts. San Diego.
- Gonzalez-Hernando M. 2014. A New Crisologie after 2008? Crises and Cognitive Autonomy. — *Materials of XVIII ISA World Congress of Sociology*. Yokohama, Japan. 13–19 July, 2014: Book of Abstracts. San Diego.
- Jansen Z.L. 2014. Antonio Gramsci's Prison Notebooks on the Role of 'the Intellectual' Meets Social Responsibility Theory. — *Materials of XVIII ISA World Congress of Sociology*. Yokohama, Japan. 13–19 July, 2014: Book of Abstracts. San Diego.
- Suzuki. T. 2014. «Intellectuals» in Gramsci's Prison Notebooks: An Active Relationship as a Key Concept. — *Materials of XVIII ISA World Congress of Sociology*. Yokohama, Japan. 13–19 July, 2014: Book of Abstracts. San Diego.
- Sztompka P. 1991. *Society in Action: the Theory of Social Becoming*. Cambridge: Polity Press.

KARPOVA Anna Jur'evna, Cand. Sci.(Soc.), Associate Professor of the Chair of Sociology, Psychology and Law, Institute for Social and Humanitarian Technologies, National Research Tomsk Polytechnic University (Lenin Ave, 30, Tomsk, Russia, 634050; belts@tpu.ru)

MESHCHERIAKOVA Natalia Nikolaevna, Cand.Sci.(Hist.), Associate Professor of the Chair of Sociology, Psychology and Law, Institute for Social and Humanitarian Technologies, National Research Tomsk Polytechnic University (Lenin Ave, 30, Tomsk, Russia, 634050; natalia.tib@mail.ru)

INTELLIGENTSIA AND POWER

Abstract. The authors argue that in spite of global financial crisis, which affected on all spheres of social life, the discourse devoted to the role of intellectuals in society and their relationship with the government is still very widespread. The authors analyze the role of intelligentsia in the increasing social complexity and accelerating social dynamics that involves changing of the social community, in terms of structural and functional features. The rate of social processes in the modern and changing society has led the authors to the treatment of allocation of functional features, which constitute the social community of intellectuals. The authors argue that the intelligentsia carries two major functions in society: stabilization of the social system and the function of its critical analysis. And being based on the ideas of Gramsci the authors distinguish two types of intellectuals: the conventional and the organic ones.

Keywords: intellectual, traditional intellectuals, organic intellectuals, authority, management, political role, ideology
